

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-КГ24-1-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с гражданское дело по иску Самохваловой Екатерины Валерьевны к Городоваеву Юрию Анатольевичу, Тумасову Карену Робертовичу о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием,

по кассационной жалобе Городоваева Юрия Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 25 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Самохваловой Е.В. – Сафроновой Н.В., действующей по доверенности от 21 января 2022 г. № 63АА 6665900, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самохвалова Е.В. обратилась в суд с иском и, уточнив требования, просила взыскать с Городоваева Ю.А. и Тумасова К.Р. в солидарном порядке ущерб в размере 1 241 504 руб., указав в обоснование, что 30 декабря 2021 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был поврежден

принадлежащий ей автомобиль «Toyota Camry». Виновным в аварии признан водитель Тумасов К.Р., управлявший автомобилем «Toyota Land Cruiser 200», принадлежащим Городоваеву Ю.А. В порядке прямого возмещения убытков страховая компания выплатила истцу 400 000 руб. С учетом того, что размер ущерба превышает размер страхового возмещения, Самохвалова Е.В. обратилась с иском по настоящему делу.

Заочным решением Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 5 мая 2022 г. с Городоваева Ю.А. и Тумасова К.Р. в пользу Самохваловой Е.В. солидарно взысканы стоимость восстановительного ремонта автомобиля в размере 706 379,89 руб., сумма утраты товарной стоимости – 258 590 руб., расходы на проведение экспертизы – 15 000 руб., на оплату юридических услуг – 15 000 руб., почтовые расходы – 803 руб. В доход бюджета Черноземельского районного муниципального образования Республики Калмыкия с Городоваева Ю.А. и Тумасова К.Р. в солидарном порядке взыскана государственная пошлина в размере 12 849,70 руб.

Определением от 2 февраля 2023 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия перешла к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 25 мая 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым с Городоваева Ю.А. в пользу Самохваловой Е.В. взысканы ущерб в размере 841 504 руб., расходы на проведение оценки и составление экспертного заключения – 9 962 руб., почтовые расходы – 803 руб., расходы на оплату услуг представителя – 20 000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано. В доход бюджета Черноземельского районного муниципального образования Республики Калмыкия с Самохваловой Е.В. взыскана государственная пошлина в размере 4 610,41 руб., с Городоваева Ю.А. – 9 797,11 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Городоваева Ю.А. ставится вопрос об отмене судебных постановлений апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 марта 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 30 декабря 2021 г. произошло столкновение автомобиля «Toyota Camry», принадлежащего Самохваловой Е.В., и автомобиля «Toyota Land Cruiser 200», принадлежащего Городоваеву Ю.А., под управлением Тумасова К.Р.

Виновным в дорожно-транспортном происшествии признан водитель Тумасов К.Р., ответственность которого по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств была застрахована в САО «РЕСО-Гарантия».

В связи с наступившим страховым случаем истец в порядке прямого возмещения ущерба обратилась в АО «Объединенная страховая компания», которое признало случай страховым и выплатило страховое возмещение в размере 400 000 руб.

Согласно заключению ООО «СамараЭксперт», выполненному по поручению Самохваловой Е.В., стоимость восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа составляет 1 112 850,26 руб., с учетом износа – 1 106 379,89 руб., величина утраты товарной стоимости – 258 590 руб.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания ущерба в солидарном порядке как с причинителя вреда

Тумасова К.Р., так и с собственника транспортного средства «Toyota Land Cruiser 200» Городоваева Ю.А.

Согласно заключению от 14 апреля 2023 г., составленному по результатам экспертизы, назначенной судом апелляционной инстанции и проведенной ФБУ «Волгоградская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации», стоимость восстановительного ремонта транспортного средства «Toyota Camry» как без учета износа, так и с учетом износа составляет 1 062 500 руб., величина утраты товарной стоимости – 179 004 руб.

Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что на основании страхового полиса САО «РЕСО-Гарантия» гражданская ответственность при использовании транспортного средства «Toyota Land Cruiser 200» в период с 29 апреля 2021 г. по 28 апреля 2022 г. застрахована как в отношении Городоваева Ю.А. как собственника данного транспортного средства, так и в отношении Тумасова К.Р. как лица, допущенного к его управлению.

Сведений о расторжении данного договора в связи со сменой собственника в материалы дела не представлено.

В соответствии с информацией из базы данных ФИС ГИБДД-М МВД России Городоваев Ю.А. на основании постановления ОСР ДПС ГИБДД УМВД России по Астраханской области 29 апреля 2022 г. был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 12.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Отменяя решение суда и удовлетворяя частично иск, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с собственника транспортного средства «Toyota Land Cruiser 200» Городоваева Ю.А. разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, а именно 662 500 руб., а также о взыскании величины утраты товарной стоимости в размере 179 004 руб.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что сам по себе факт включения Тумасова К.Р. в страховой полис как лица, допущенного к управлению транспортным средством, передачи ему ключей и регистрационных документов на автомобиль подтверждает волеизъявление собственника Городоваева Ю.А. на передачу данного имущества в пользование, но не свидетельствует о передаче права владения автомобилем в установленном

законом порядке, поскольку использование другим лицом имущества собственника не лишает последнего права владения им, а следовательно, не освобождает от обязанности по возмещению вреда, причиненного этим источником повышенной опасности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, определение обстоятельств, имеющих значение для дела, производится судом исходя из доводов и возражений сторон, а также норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1064 этого же кодекса вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, установлена статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1).

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (пункт 2).

В силу пункта 3 этой же статьи вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

Таким образом, при разрешении спора о причинении вреда источником повышенной опасности на суд в соответствии с приведенными выше нормами материального и процессуального права возлагается обязанность определить, кто является владельцем этого источника повышенной опасности.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

Исходя из указанных выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации законным владельцем источника повышенной опасности, на которого законом возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате использования источника повышенной опасности, является юридическое лицо или гражданин, эксплуатирующие источник повышенной опасности в момент причинения вреда в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо в силу иного законного основания.

Таким образом, субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности и имело его в своем реальном владении и использовало на момент причинения вреда.

С учетом приведенных выше норм права ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке либо источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Согласно статье 1072 данного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договором обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) является договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 6 статьи 12 данного закона установлено, что судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страхового возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утверждаемой Банком России. Единая методика, как следует из ее преамбулы, является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение в соответствии с Законом об ОСАГО, экспертами-техниками, экспертными организациями при проведении независимой технической экспертизы транспортных средств, судебными экспертами при проведении судебной экспертизы транспортных средств, назначаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховой выплаты потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с толкованием Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 10 марта 2017 г. № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Берсеновой и других, требование потерпевшего к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Страховая выплата осуществляется страховщиком на основании договора обязательного страхования и в соответствии с его условиями. Потерпевший при недостаточности страховой выплаты вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31), причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между

страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причиненного вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072, пункт 1 статьи 1079, статья 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты. Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом (пункт 64 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31).

Если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения (пункт 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31).

Из приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что потерпевший при недостаточности страховой выплаты для ремонта транспортного средства вправе взыскать разницу с владельца источника повышенной опасности.

Как указывает заявитель кассационной жалобы, на момент дорожно-транспортного происшествия владельцем транспортного средства «Toyota Land Cruiser 200» являлся водитель Тумасов К.Р., который управлял им на законных основаниях, гражданская ответственность Тумасова К.Р. как владельца данного источника повышенной опасности была застрахована на основании полиса ОСАГО.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставлены без внимания и надлежащей правовой оценки с учетом

подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права не получили.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ^{»»»»:} находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 25 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 25 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи